

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 94(47):173:343.55(470.53)

doi 10.17072/2219-3111-2020-4-117-126

**«КАК ЖЕ Я МОГУ ЖЕНИТЬСЯ НА ТЕБЕ, КОГДА Я ЖЕНАТ?»:
О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА*****В. В. Белослудцева***Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
belos777@mail.ru

На материалах Государственного архива Пермского края рассмотрена проблема расторжения брака в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. Особое внимание уделено характеристике официальных причин развода. В конце XIX в. их было немного: доказанное прелюбодеяние другого супруга или неспособность его к брачному сожитию, приговор к наказанию с лишением всех прав, безвестное отсутствие другого супруга. Приведены примеры разводов по каждой из указанной причин. Проанализирована динамика бракоразводного процесса в губернии в целом и в среде мещанского сословия г. Перми как наиболее многочисленного из городских сословий в частности. Выявлено, что бракоразводные процессы в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. были во многом схожи с процессами в Европейской России, но имели некоторые особенности. На примере бракоразводного дела семьи Короваевых, сохранившегося в фонде Пермской духовной консистории, освещены трудности, с которыми приходилось сталкиваться супругам, пожелавших прекратить официальные отношения. Дело продолжалось почти шесть лет и закончилось в октябре 1917 г., апелляция по нему уже не была рассмотрена, так как 16(29) декабря 1917 г. был принят декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака». Архивные и статистические материалы позволяют увидеть, что процент разводов в губернии в конце XIX в. медленно рос, особенно после 1905 г. Но в целом количество бракоразводных дел вплоть до 1917 г. было незначительным, и существенного влияния на демографические процессы в Пермской губернии они не оказали.

Ключевые слова: брак, развод, духовная консистория, Пермская губерния, мещане, прелюбодеяние, семья.

С начала XIX в. и вплоть до 1917 г. Российская империя пережила несколько волн модернизации, которые знаменовались бурным экономическим ростом и глубокими социально-политическими изменениями. Отмеченное в последние годы внимание историков к семьеведческой проблематике связано с важностью семьи в социальной истории общества. Прослеживается прямая взаимосвязь процессов урбанизации и индустриализации с изменением характеристик и состава семей, поэтому темы, связанные с различными аспектами их создания, функционирования и распада все чаще становятся предметом научного анализа. Появилось немало работ, посвященных разводу в Российской империи, основанных на опубликованных и архивных материалах. Сюжеты об особенностях бракоразводных процессов в России нашли место в исследованиях Т.Б. Котловой [Котлова, 2002, с. 154–157], Н.С. Нижник [Нижник, 2012, с. 27–33], З.З. Мухиной [Мухина, 2013, с. 49–63], О.Ю. Яненко [Яненко, 2013, с. 192–194]. В рамках изучения российской повседневности Т.О. Максимова в статье «Развод по-русски» рассмотрела некоторые аспекты бракоразводного права, описала историю нескольких разводов, в том числе известный случай супругов Гиммер, который был положен в основу пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп» [Максимова, 1998, с. 55–60]. Е. В. Белякова затронула тему пьянства, «дурного и жестокого обращения» в семье, которые были страшной реальностью для многих женщин, но не позволяли получить развод [Белякова, 2002, с. 63–67]. Е.В. Колганова отметила проблему нечистоплотности и «цинизма процессуальных форм, превращающих каждый бракоразводный процесс в скандал» [Колганова, 2006, с. 93–97]. Статьи Л.В. Юнусовой и А.В. Спичак посвящены особенностям бракоразводных процессов в Тобольской епархии [Юнусова,

2010, с.118–122; *Стичак*, 2015, с. 44–47; 2019, с. 998–1007]. Среди монографий необходимо отметить исследования Ю.М. Гончарова, посвященные городской семье и брачно-семейному праву [*Гончаров*, 2002, с. 54–59; 2019, с. 1–148]; труды Б.Н. Миронова, в которых указываются особенности процесса развода среди православного населения Российской империи, приводятся статистические данные по данному вопросу [*Миронов*, 2003, с.174–177; 2017, с. 25–30]. В монографии З.З. Мухиной, представляющей собой комплексное исследование повседневной жизни русской крестьянки во второй половине XIX – начале XX в., рассмотрены вопросы о праве и практике развода в крестьянской семье, социальное положение разведенных крестьянок [*Мухина*, 2018, с. 401–419].

В настоящей статье предпринята попытка на основе архивных и опубликованных источников рассмотреть особенности бракоразводных процессов в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в., оценить степень их влияния на демографические параметры семьи в ходе модернизационных преобразований. Хронологические рамки статьи охватывают период с последней трети XIX в. до 1917 г.: со времени Великих реформ 60–70-х г. XIX в., которые обусловили значительные изменения во всех сферах жизни общества, до принятия большевистским правительством в декабре 1917 г. декрета о расторжении брака. К сожалению, архивные источники не всегда позволяют рассмотреть процессы вплоть до 1917 г., поэтому статистические данные таблиц содержат информацию до 1915 г.

Объект исследования ограничен рамками православных семей Пермской губернии, особое внимание уделено бракоразводному процессу среди городских жителей, а именно – в среде мещанства. Мещане считались сословием городских жителей – «мещанским обществом». Для причисления к мещанам необходимо было иметь в городе недвижимую собственность, заниматься торговлей или ремеслом, нести податные обязанности и исполнять городские общественные службы. При соблюдении этих условий записаться в мещане мог каждый желающий. По данным Первой всероссийской переписи (1897 г.) в Перми насчитывалось 13 716 мещан (30,3%), в Чердыни – 1 776 (48,5%), в Соликамске – 1 925 (47,2%), в Дедюхине – 583 (17,6%), в Оханске – 437 (23,1%), в Осе – 2 392 (47,2%), в Кунгуре – 7 251 (50,7%), в Красноуфимске – 3 318 (53,1%), в Екатеринбурге – 18 366 (42,5%), в Верхотурье – 1 455 (45,8%), в Алапаевске – 841 (9,7%), в Камышлове – 1 919 (23,4%), в Ирбите – 4 628 (23,1%), в Шадринске – 5 176 (44,3%), в Далматове – 314 (55,7%) (*Первая Всеобщая...*, 1897. т. 31, с. 58–59). Мещане составляли 91,1% от городских сословий, т.е. мещан, купцов, почетных граждан и ремесленников [*Белослудцева*, 2006, с. 39], что дает основание применить выводы, сделанные относительно мещан, к городскому населению в целом.

Методологической базой статьи являются концептуальные положения теории модернизации, которая трактуется как «всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий, который может быть представлен как совокупность подпроцессов: структурной и функциональной дифференциации общества, <...> демократизации, становления современных ценностно-мотивационных механизмов <...> и т.д.» [*Побережников*, 2017, с.36]. В работе используется историко-системный метод (целостный охват познаваемой исторической реальности), а также метод статистического анализа. Результаты анализа – динамика бракоразводных процессов в Пермской губернии – представлены в таблицах.

В XIX – начале XX в. вопросы брака и семьи относились к церковному ведомству. Церковь делала максимум усилий для недопущения разводов, брак должен был сохраняться на протяжении всей жизни и прекращаться «сам собою через смерть одного из супругов» (СЗРИ, т.10, ст.43). Официальное расторжение брака допускалось по просьбе одного из супругов в соответствии со строго оговоренными причинами: в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию, в случае приговора к наказанию с лишением всех прав, в случае безвестного отсутствия другого супруга (Там же, ст. 45). Недействительным признавался супружеский союз, если был совершен по насилью или в сумасшествии; заключен между лицами, состоявшими в близком родстве; существовал другой законный супружеский союз и др. (Там же, ст. 37). Данные об основаниях разводов или признания браков недействительными среди православного населения Пермской губернии на протяжении трех десятилетий конца XIX – начала XX в. были зафиксированы в Всеподданнейших отчетах обер-

прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания и представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Основания разводов среди православного населения
Пермской губернии в 1884–1914 гг.**

Повод к расторжению брака	Количество дел о расторжении брака	
	абс.	%
По прелюбодеянию	257	47,9
За ссылкою одного из супругов в каторжные работы или на поселение	176	32,8
По безвестному отсутствию	84	15,7
Вступление в брак при жизни супруга	15	2,8
По неспособности к супружеской жизни	3	0,6
Близкое родство	1	0,2
Итого	536	100,0

Примечание: Подсчитано по (Всеподданнейший отчет..., 1886–1916)

Анализ отчетов позволил выявить, что в Пермской губернии с 1884 по 1914 г. было заведено 536 бракоразводных дел, т.е. в среднем по 17 дел в год. Рассмотрев основания для развода, можно сделать вывод о том, что чаще всего причиной расторжения брака среди жителей губернии являлись прелюбодеяние (47,9%), ссылка одного из супругов на каторжные работы или поселение (32,8%). Менее распространенными причинами были безвестное отсутствие и вступление в брак при жизни супруга (15,7 и 2,8% соответственно). В 3 прошениях о расторжении брака (0,6%) указывалось на «неспособность к супружеской жизни».

Бракоразводные дела представителей мещанского сословия г. Перми были обнаружены в фонде Пермской мещанской управы (Ф.141) Государственного архива Пермского края, в деле № 27 «О расторжении браков пермских мещан». Дело насчитывает 57 листов и содержит документы с мая 1882 г. по ноябрь 1917 г., последнее дело о расторжении брака датировано июнем 1915 г. Анализ бракоразводных дел мещан показал, что в губернском городе, каким являлась Пермь, процент семей, прекративших официальные отношения по причине прелюбодеяния одного из супругов, был существенно выше – 88%, что почти на 40% превышало данные по губернии. Остальные причины указывались в единичных случаях. Данные об основаниях разводов пермских мещан представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Основания разводов среди мещан г. Перми
в 1882–1915 гг.**

Повод к расторжению брака	Количество дел о расторжении брака	
	абс.	%
По прелюбодеянию	29	88,0
За ссылкою одного из супругов в каторжные работы или на поселение	1	3,0
По безвестному отсутствию	1	3,0
По неспособности к супружеской жизни	1	3,0
Вступление в брак при жизни супруга	1	3,0
Итого	33	100,0

Примечание: Подсчитано по (ГАПК. Ф. 141. Оп.1. Д. 27. Л. 1–57)

Исходя из сказанного, самым животрепещущим из всех поводов к разводу являлось прелюбодеяние. Под прелюбодеянием понимается «оскорбление святости брака фактом половой связи одного из супругов с лицом посторонним, все равно состоящим в браке или свободным, причем безразлично, будет ли такая связь иметь характер продолжительного сожительства или же будет представлять собой единичный факт, так как и его одного вполне достаточно для иска

о разводе» (Законы о разводе, 1909, с.51). Необходимо заметить, что неверность супруга сама по себе, его недостойное поведение не вели к автоматическому расторжению брака. Истцу, подавшему прошение о разводе, необходимо было самостоятельно собрать доказательства вины другого супруга. Главными доказательствами преступления признавались «а) показания двух или трех очевидных свидетелей и б) прижитие детей вне законного супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи с посторонним лицом. Затем прочие доказательства, как то: письма, обнаруживающие преступную связь ответчика, показания свидетелей, небывших очевидцами преступления, но знающих о том по достоверным сведениям или по слухам; показания обыскных людей о развратной жизни ответчика и другие, тогда только могут иметь свою силу, когда соединяются с одним из главных доказательств, или же в своей совокупности обнаруживают преступление» (Устав духовных консисторий, 1871, ст. 252). Положение о необходимости свидетелей, готовых подтвердить факт измены, было предметом многочисленных споров и основанием для нареканий на «судебный фарс, в который превращался духовный суд» [Белякова, 2002, с. 64–65]. Но иного варианта получить развод у инициаторов процесса не было. Так, пермская мещанская жена Марфа Нечаева в 1881 г. подала прошение в Пермскую духовную консисторию о разводе с мужем Антипом. Причиной развода было указано нарушение супружеской верности последним. Согласно документам мещанин Алексей Обухов с женой под присягой подтвердил, что Антип Нечаев жил у них на квартире с мастерской девицей Устиньей Тынкасовой(?) и видел его «на самом действии совокупления» (ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–2). Подобный брак подлежал расторжению с формулировкой: «брак мещанской жены Марии Ивановой Нечаевой с мужем ее мещанином Антипом Гавриловым Нечаевым по нарушению святости брака прелюбодеянием, на основании ст. 291 Устава Духовной Консистории расторгнуть и Марии Нечаевой предоставить право, если пожелает, вступить в второй брак, а ответчику Нечаеву навсегда воспретить вступать в новое супружество, с означением сего в его документах...» (Там же. Л.2). Виновному супругу запрещалось вступать в новый брак (эта норма сохранялась до 1904 г.) и назначалось церковное наказание – епитимья (Там же. Л. 21).

В ряде случаев прелюбодеяние, несмотря на бесспорные доказательства, переставало быть основанием к расторжению брака. А именно в случае доказанного прелюбодеяния и другого, ищущего развода, супруга; в случае, если обвиняемый в прелюбодеянии супруг был ранее привлечен за то же преступление к ответственности и между супругами состоялось примирение. Первый случай вызывал немало вопросов. Церковь, допуская расторжение брака по вине прелюбодеяния одного из супругов, оставляла в силе брак, когда он был нарушен обоими супругами. «Конечно, было бы странно и неестественно не желать, чтобы брак <...> был союзом прочным и устойчивым, – рассуждал управляющий канцелярией Святейшего синода С.П. Григоровский, – но нельзя в то же время не согласиться со старинною истиною: из двух зол выбирай меньшее. Расторжение брака – явление, разумеется, не желательное, печальное, несомненно зло, но не вдвойне-ли зло, не более ли тяжкими последствиями сопровождаются оставление в силе брака таких супругов, для которых в этой брачной связи не осталось уже ничего святого, у которых чистота, святость брачных уз стала лишь пустым звуком?» (Григоровский, 1898, с. 21–22). Подобные дела не были редкостью. Например, в Перми весной 1902 г., рассмотрев бракоразводное дело супругов Быстрых, Духовная консистория «определила пермскому мещанину Алексею Ивановичу Быстрых в иске о расторжении брака с женою Стефанидой Ивановой, за взаимною виновностью их в прелюбодеянии <...> отказать и брак их оставить в силе, наказав обоим супругам Быстрых за прелюбодеяние епитимьей сроком на семь лет» (ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 27. Л. 16). История с взаимным прелюбодеянием фигурировала в деле супругов Короваевых (Там же. Ф. 37. Оп.1. Д. 111).

Второй по частоте причиной бракоразводного процесса в Пермской губернии являлись ссылка супруга в Сибирь и отказ следовать за ним. Согласно законодательству, «когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же послан на житье в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ, то другой, буде не последует добровольно за осужденным для продолжения супружеского с ним сожития, может просить свое духовное начальство о расторжении брака и о разрешении вступить в новый брак» (СЗРИ, т. 10, ст. 50). Данная причина была достаточно распространенной в губернии

(176 дел), но крайне редкой у жителей Перми, в частности, у представителей мещанского сословия. В фонде Пермской мещанской управы встретилось всего одно дело с указанным обоснованием прошения. В 1893 г. жена бывшего пермского мещанина Настасья Паинцева подала прошение о разводе с мужем Михаилом спустя 18 лет после приговора суда. Согласно документам ее муж был лишен всех прав и сослан в Сибирь на поселение по приговору Пермского окружного суда в 1875 г. Брак был расторгнут, истица получила разрешение на новое замужество (ГАПК. Ф.141. Оп.1. Д. 27. Л.7–7об.).

Рассматривая следующее основание – безвестное отсутствие супруга, необходимо отметить, что данная причина могла быть принята во внимание, «когда один из супругов, отлучившись по какому-либо случаю из места своего жительства, будет в продолжении пяти лет или более находиться в совершенно безвестном отсутствии» (СЗРИ, т. 10, ст. 54). В таком случае Духовная консистория объявляла розыск пропавшего, и только по истечении года в случае безуспешных поисков бракоразводному делу давали ход. Среди бракоразводных документов пермских мещан встретилось дело, датированное 1905 г., о расторжении брака Василия Михайловского с женой Марией, которая безвестно отсутствовала более 11 лет. Принимая во внимание столь длительный срок отсутствия, супругов быстро развели, но дело имело продолжение. В 1908 г. указом Святейшего синода решение о разводе было отменено по просьбе В. Михайловского. Но в 1913 г. семья распалась окончательно по причине прелюбодеяния жены (ГАПК. Ф.141. Оп.1. Д. 27. Л. 51). В Пермской губернии по причине безвестного отсутствия супруга (супруги) с 1884 по 1914 г. было заведено 84 дела.

Брак признавался недействительным и подлежал расторжению по причине двоеженства. В губернии за указанный период было расторгнуто 15 подобных союзов. Из документов пермской мещанки Ольги Наумовой очевидно, что она осталась вдовой и в 1903 г. вышла вторично замуж за верхотурского купца Гавриила Неклюдова. Венчание состоялось в Нижне-Туринской Трехсвятской церкви, но впоследствии выяснилось, что Неклюдов вступил в брак незаконно, так как жива была его первая жена Агафья. Брак был признан недействительным (Там же. Л. 24–25).

Неспособность к супружеской жизни не часто становилась официальным поводом для развода, в губернии было зафиксировано всего 3 таких случая, один из которых – в Перми. В 1909 г. были разведены супруги Григорий и Фелицата Поспеловы по причине «добрачной неспособности к супружескому сожитию Григория Поспелова» (Там же. Л. 34). В подобных случаях виновник развода осуждался на «всегдашнее безбрачие» с обязательной отметкой в паспорте. Указанная причина влекла за собой развод при наличии определенных условий: если эта неспособность естественная («природная»), существовала до брака, и если со дня заключения брака прошло не менее трех лет (СЗРИ, т. 10, ст. 48,49).

Количество разводов в Пермской губернии было незначительно, что совпадает с общероссийской тенденцией, а с 1895 по 1905 г. наблюдалось даже некоторое уменьшение официально расторгнутых браков, что можно объяснить уменьшением числа разводов по причине безвестного отсутствия или ссылки одного из супругов (табл.3).

У пермских мещан увеличение количества прошений о разводе наблюдается только после 1905 г. Основной причиной расторжения брака в Перми на протяжении всего исследуемого периода было прелюбодеяние. Но, если инициаторами разводов в конце XIX – начале XX в. являлись женщины (76,9%), то после 1905 г. исковые заявления все чаще стали подавать мужчины (65%), что свидетельствует о росте числа случаев женского прелюбодеяния (табл.4.). Данный процесс можно объяснить тем, что «у женщин появилось больше прав и защиты со стороны властей: они начали чувствовать себя свободнее» [Спичак, 2019, с. 1000] и «внебрачные сожительства переставали быть исключением» [Мухина, Пушкарева, 2012, с. 51]. По мнению З.З. Мухиной, «если традиционно женщина как личность была растворена в семье, то в пореформенный период с развитием индивидуализма стала намечаться тенденция доминирования личности над семьей» [Мухина, 2018, с. 413].

Таблица 3

**Число расторгнутых браков среди православного населения
Пермской губернии в 1884-1914 гг.**

Основания разводов	Число расторгнутых браков					
	абс.			%		
	1884-1894	1895-1905	1906-1914	1884-1894	1895-1905	1906-1914
Прелюбодеяние	59	73	125	22,7	57,0	84,4
Неспособность к супружеской жизни	-	1	2	-	0,7	1,4
Безвестное отсутствие и ссылка в Сибирь	188	51	21	72,3	40,0	14,2
Вступление в брак при жизни супруга	12	3	-	4,6	2,3	-
Близкое родство	1	-	-	0,4	-	-
Итого	260	128	148	100,0	100,0	100,0

Примечание: Подсчитано по (Всеподданнейший отчет..., 1886–1916)

Таблица 4

**Число расторгнутых браков среди мещан г. Перми
в 1884–1914 гг.**

Основания разводов	Число расторгнутых браков					
	абс.			%		
	1882-1892	1893-1904	1905-1915	1882-1892	1893-1904	1905-1915
Прелюбодеяние мужа	5	4	6	83,3	57,1	30,0
Прелюбодеяние жены	1	1	12	16,7	14,3	60,0
Неспособность к супружеской жизни	-	-	1	-	-	5,0
Безвестное отсутствие и ссылка в Сибирь	-	1	1	-	14,3	5,0
Вступление в брак при жизни супруга	-	1	-	-	14,3	-
Итого:	6	7	20	100,0	100,0	100,0

Примечание: Подсчитано по (ГАПК. Ф. 141. Оп.1. Д. 27. Л. 1–57)

Приведенные данные показывают, что причины и динамика расторжения браков в Пермской губернии имели особенности. После 1905 г. в Европейской России прелюбодеяние служило причиной развода в 97,4% случаев, в Пермской губернии за практически аналогичный период (1906–1914 гг.) этот показатель был несколько ниже – 84,4%. И, наоборот, в 1905–1912 гг. безвестное отсутствие и ссылка в Сибирь являлись в России причиной распада семей всего в 0,3 % случаях от общего количества, в Пермской губернии же с 1906 по 1914 г. бракоразводные дела с указанием данной причины составили 14,2%, что значительно превышало общероссийские показатели и может быть объяснено региональными особенностями [Миронов, 2003, с. 176; 2017, с. 28].

По мнению Е.В. Беляковой, «ни Византия, ни Древняя Русь не знали столь ограничительных законов о разводе, как Россия в XIX веке» [Белякова, 2002, с. 63]. В Государственном архиве Пермского края, в фонде Пермской духовной консистории, в полном объеме сохранилось дело «О расторжении брака Ивана Яковлева Короваева с женой Надеждой Максимовой по ее прелюбодеянию с Романом Ивановым Гейш-Олисевичем». Дело было заведено в начале 1912 г., длилось на протяжении шести лет и может служить иллюстрацией бракоразводной процедуры в дореволюционной России. Дело было возбуждено по исковому прошению канди-

дата прав, надворного советника Ивана Короваева, проживавшего в Перми на ул. Кунгурской, 66. Спустя несколько месяцев, в июле 1912 г., оно было прекращено в силу отсутствия «явных доказательств виновности» Надежды Короваевой. Опрос свидетелей, предоставленных истцом, не дал исчерпывающей информации. А свидетельница Анна Симонова дала показания против истца, заявив, что «у Короваева жила Стахиева, как хозяйка; у них была прислуга; они имели одну спальную комнату и общую большую кровать; обращались они друг к другу на "ты" и держали себя как муж и жена, причем Стахиева называла Короваева "Ваней". Свидетельница слышала лично, как Стахиева обращалась к Короваеву со словами: «Ванюша, женись на мне», на что Короваев говорил: «Как же я могу жениться на тебе, когда я женат?» (ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 111. Л. 8–9). В декабре 1914 г. Иван Короваев получил разрешение «вчинить новый бракоразводный иск» и предоставил несколько дополнительных свидетелей, которые могли подтвердить связь жены. Среди них был владелец дома по ул. Торговая, 79, пермский мещанин Иван Вяткин. Суду была предъявлена домовая книга, из которой видно, что «в течении последних десяти лет в квартире Олисевиича и Короваевой, кроме них, никто не проживал» (Там же. Л. 10–10 об.). Дело шло к завершению, но в сентябре 1915 г. Надежда Короваева подала встречный иск с обвинением истца в прелюбодеянии. (Там же. Л. 72). Процесс затягивался. По мнению Л.В. Юнусовой «церковные власти делали все возможное, чтобы дело приостановить или продлить на неопределенный промежуток времени. Тем самым они хотели свернуть весь процесс, вообще отменить развод» [Юнусова, 2010, с. 121]. В ноябре 1915 г. Пермская духовная консистория обратилась в Святейший синод за «руководственными указаниями» касательно данного процесса (ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 111. Л. 105 об.). Спустя полгода, в апреле 1916 г. из Синода поступил ответ на имя Андроника, епископа Пермского и Соликамского. В нем разъяснялось, что «предъявленное Надеждой Короваевой встречное обвинение в супружеской неверности подлежит установленному исследованию, а просьбу истца <...> оставить без рассмотрения» (Там же. Л. 112). Более полугодом Пермская консистория слала запросы в Забайкальскую консисторию и Читинское полицейское управление с просьбой провести опрос свидетеля и получить доказательства неверности А. Короваева (Там же. Л.120–121), наконец 26 октября 1917 г. она приняла решение о расторжении брака (Там же. Л. 140). Последним документом, относящимся к данному многолетнему делу, была письменная апелляция Надежды Короваевой, датированная 29 ноября 1917 г., с просьбой обжаловать решение консистории в Синоде. Но судьба данного прошения оказалась предрешена, так как 16(29) декабря 1917 г. был принят декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака». Согласно декрету бракоразводные дела изымались из ведения консисторий. Основания для развода не устанавливались, отныне он осуществлялся на основании простого заявления супругов или одного из них. Все незаконченные дела признавались ликвидированными (Декреты Советской власти, 1957, с. 237–239).

Таким образом, бракоразводные процессы в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. были во многом схожи с общероссийскими, но имели и некоторую специфику. В частности, приведенные данные показывают, что причины и динамика расторжения браков в Пермской губернии отличались от общероссийских. Согласно Б.Н. Миронову, в Европейской России с 1905 по 1912 г. причиной развода в 97,4% случаев являлось прелюбодеяние. В Пермской губернии за практически тот период (с 1906 по 1914 г.) этот показатель был ниже – 84,4%. Безвестное отсутствие и ссылка в Сибирь в России являлись основными причинами развода до 1850 г. (89,9%), но составили всего 0,3 % от общего количества с 1905 по 1912 г. [Миронов, 2003, с. 176; 2017, с. 28]. В Пермской губернии с 1906 по 1914 г. бракоразводные дела по данной причине составляли 14,2%. Количество разводов медленно росло, менялось их обоснование, участились случаи женского прелюбодеяния. Число пар, расторгших брак по причине доказанного «нарушения супружеской верности», за тридцать лет увеличилось более чем в два раза. Несмотря на то что значительного влияния на демографические параметры бракоразводный процесс не оказал, преобладающей формой городской, в том числе мещанской, семьи в начале XX в. становится простая малая семья. Данный факт служит показателем уровня модернизации общества [Белослудцева, 2006, с. 76]. Рубеж XIX и XX в. был отмечен болезненным процессом ломки патриархальных устоев, пересмотром семейных ценностей и норм поведения. По мере изменения общественных условий, постепенной эмансипации женщин менялись взгляды на семью, супружество и развод. Последующие события российской истории привели

к коренным переменам в системе брачно-семейных отношений и появлению новых проблем в данной сфере.

Список источников

- Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания ... [по годам]. СПб.; Пг.: Синод. тип., 1886–1916.
- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 37. Оп.1. Д. 111. Дело о расторжении брака супругов Короваевых; Ф. 141. Оп.1. Д.27. О расторжении браков пермских мещан.
- Григоровский С.П.* Причины и последствия развода и бракоразводный процесс на суде духовном. СПб.: Тип. Я.И. Либермана, 1898. 104 с.
- Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т.1. 640 с.
- Законы о разводе / под ред. В.Я. Максимова. М.: Юрист. 1909. 241 с.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под общ. ред. А. Троицкого. Т. 31. Пермская губ. СПб.: Паровая типо-литография Н.Л. Ныркина, 1905. – 301 с.
- Свод законов Российской империи (СЗРИ). Т. 10, ч. I: Свод законов гражданских. СПб.: Б. и., 1899. 604 с.
- Устав духовных консисторий. СПб.: Тип. М. Хана, 1871. 609 с.

Библиографический список

- Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1899 г. / Изд. Пермского губернского статистического комитета. Пермь: Б. и., 1899. С.130–135.
- Белослудцева В.В.* Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 181 с.
- Белякова Е. В.* «Бабы стоны»: Как разводились в Российской империи // Родина. 2002. № 7. С. 63–67.
- Гончаров Ю. М.* Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2002. С. 54–59.
- Гончаров Ю.М.* Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 148 с.
- Колганова Е.В.* «На фу-фу я не пойду...». До чего непросто было развестись сто лет тому назад // Родина. 2006. № 5. С. 93–97.
- Котлова Т.Б.* Замужество и развод в жизни горожанки на рубеже XIX–XX вв. (по материалам центральных губерний России) // Адам и Ева. 2002. № 3. С. 154–172.
- Максимова Т.О.* Развод по-русски // Родина. 1998. № 9. С. 55–60.
- Мареева Е.П.* Мужчины и женщины при заключении и расторжении брака в XIX в. (по материалам Тамбовской епархии) // От мужских и женских к гендерным исследованиям: Матер. междунар. науч. конф. 20 апреля 2001 / под ред. П.П. Щербинина. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2001. С. 38–42.
- Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи: В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.
- Миронов Б.Н.* Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, №3. С. 6–58.
- Мухина З.З., Пушкарева Н.Л.* Женщина и женское в традиционной русской сексуальной культуре (до и после Великих реформ XIX в.) // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 3 (20). С. 43–55.
- Мухина З.З.* Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2013. № 1. С. 49–63.
- Мухина З.З.* Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин. 2018. 736 с.
- Нижник Н.С.* «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 27–33.
- Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

Побережников И.В. Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 36–45.

Спичак А.В. Документальное оформление бракоразводных процессов в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. (по материалам ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске») // Омский научный вестник. 2015. № 1 (135). С. 44–47.

Спичак А.В. Женское прелюбодеяние в Российской империи в середине XVIII–XIX вв. (на материалах Тобольской епархии) // Былые годы: Рос. ист. журнал. 2019. № 3 (53). С. 998–1007.

Юнусова Л.В. Бракоразводный процесс в середине XIX – начале XX века (по материалам Тобольской губернии) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. матер. 4-й регион. молодежн. науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 118–122.

Яненко О.Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 192–194.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.02.2020

«HOW CAN I MARRY YOU WHEN I AM MARRIED?» DIVORCE IN PERM PROVINCE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

V. V. Belosludtseva

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
belos777@mail.ru

The article discusses the problems of divorce in the Perm province in the late 19th – early 20th centuries. The author describes the causes and dynamics of divorces, analyzes the divorce cases of representatives of the philistine estate in Perm and reveals the difficulties faced by spouses who wanted to end family relationships. In the 19th – early 20th centuries, matters of marriage and family were related to the church department, which by all means tried to limit divorces. It was assumed that marriages should be maintained throughout life and only death could separate the spouses. A formal divorce could be made by a formal spiritual court at the suit of one of the spouses in the presence of strictly regulated reasons, which were few. Although the process of divorce was as complicated as possible, the number of divorces was slowly but steadily growing. The process became especially noticeable after 1905. Divorce proceedings in the Perm province in the late 19th – early 20th centuries were largely similar to the processes taking place in the Russian Empire as a whole, but there were some features. In particular, in the province, the percentage of divorces due to adultery was slightly lower in the period after the revolution of 1905, but the percentage of divorces because of the reference to hard labor in Siberia and the unknown absence of one of the spouses was higher. Adultery was almost the only reason for divorce among Perm bourgeoisie; the rest were extremely rare and did not significantly affect the demographic parameters of the family.

Key words: marriage, divorce, consistory, church, Perm province, Perm, philistines, adultery.

References

Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Permskoy gubernii na 1899 g. (1899) [The address-calendar and the memorable book of the Perm province in 1899], Izd. Permskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, Perm, Russia, pp.130–135.

Belosludtseva, V.V. (2006), *Meshhanskoe soslovie Permskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [The middle class of the Perm province in the second half of the 19th – early 20th centuries], PhD dissertation, Perm State University, Perm, Russia, 181 p.

Belyakova, E. V. (2002), ““Women moans”: How were they divorced in the Russian Empire”, *Rodina*, № 7, pp. 63–67.

Goncharov, Y.M. (2002), *Gorodskaya semya Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [The urban family of Siberia in the second half of the 19th – early 20th century], Izdatelstvo Altaiskogo universiteta, Barnaul, Russia, pp. 54–59.

Goncharov, Y.M. (2019), *Brachno-semeynoe pravo Rossiyskoy imperii XIX – nachala XX v.* [Marriage and family law of the Russian Empire of the 19th – early 20th century], AZBUKA, Barnaul, Russia, 148 p.

Kolganova, E.V. (2006), ““I won't go to fu-fu...”. How difficult it was to get a divorce a hundred years ago”, *Rodina*, № 5, pp. 93–97.

Kotlova, T.B. (2002), “Marriage and divorce in the life of urban women at the turn of 19th and 20th centuries (on materials of the central provinces of Russia)”, *Adam i Eva*, № 3, pp. 154–172.

- Maksimova, T.O. (1998). "Divorce in Russian style", *Rodina*, № 9, pp. 55–60.
- Mareeva, E.P. (2001), "Men and women in the conclusion and dissolution of marriage in the 19th century (on materials of Tambov diocese)", in Shcherbinin, P.P. (ed.), *Ot muzhskikh i zhenskikh k gendernym issledovaniyam: mater. mezhdunar. nauch. konf. 20 aprelya 2001 g.* [From men's and women's studies to gender studies: proceedings of scientific conf., April 20, 2001], Izdatel'stvo TGU, Tambov, Russia, pp. 38–42.
- Mironov, B.N. (2003), *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii. XVIII – nachalo XX v.* [Social history of Russia during the period of the empire (18th – early 20th century)], Vol.1, "Dmitry Bulanin", St. Petersburg, Russia, 548 p.
- Mironov, B.N. (2017), "The Russian revolution of 1917 through the prism of demographic modernization", *Demograficheskoe obozrenie*, Vol. 4, № 3, pp. 6–58.
- Muhina, Z.Z. (2013), "Divorce in a Russian peasant family in post-reform Russia: gender aspect", *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*, № 1, pp. 49–63.
- Mukhina, Z.Z. & N.L. Pushkareva (2012), "Woman and feminine in traditional Russian sexual culture (before and after the Great reforms of the 19th century)", *Vestnik Permskogo universiteta, Ser. Istoriya*, Vol. 3 (20), pp. 43–55.
- Mukhina, Z.Z. (2018), *Russkaya krest'yanka v poreformenny period (vtoraya polovina XIX - nachalo XX veka)* [Russian peasant woman in the post-reform period (second half of the 19th – early 20th century)], «Dmitry Bulanin», St. Petersburg, Russia, 736 p.
- Nizhnik, N.S. (2012), ""There is a Marriage, but there is no marriage": about the problem of divorce in the Russian Empire", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, № 1(53), pp. 27–33.
- Poberezhnikov, I.V. (2006), *Perehod ot traditsionnogo k industrial'nomu obshchestvu: teoretiko-metodologicheskiye problemy modernizatsii* [Transition from traditional to industrial society: theoretical and methodological problems of modernization], ROSSPEN, Moscow, Russia, 240 p.
- Poberezhnikov, I.V. (2017), "Modernization in the history of Russia: directions and problems of study", *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, № 4(57), pp. 36–45.
- Spichak, A.V. (2015), "Documenting divorce proceedings in the Tobolsk diocese in the 18th – early 20th centuries (based on the materials of GUTO "State archive in Tobolsk")", *Omskiy nauchnyy vestnik*, № 1 (135), pp. 44–47.
- Spichak, A.V. (2019), "Female adultery in the Russian Empire in the middle of the 18th – 19th centuries (based on materials of the Tobolsk diocese)", *Bylyye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*, № 3 (53), pp. 998–1007.
- Yunusova, L.V. (2010), "The divorce process in the middle of the 19th – early 20th centuries (based on the materials of the Tobolsk province)", *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy: sb. mater. nauch. konf.* [Historical research in Siberia: problems and prospects: proceedings of scientific conf.], Parallel, Novosibirsk, Russia, pp. 118–122.
- Yanenko, O.Y. (2013), "Dissolution of marriage in the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries", *Vestnik YuUrGU. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, Vol. 13, № 1, pp. 192–194.